Непорочное зачатие Касьяна Пролеткина

Автор:
Ант Скаландис

Непорочное зачатие Касьяна Пролеткина

Ант Скаландис

Ненормальная планета

«Если кто-нибудь скажет вам, что у Марии Луизы О'Брайен во время рождения Мигеля Сантьяго Хортеса появилось кислое молоко (а есть еще и такие шутники, которые утверждают, что у нее было и не молоко вовсе, а молочный коктейль, что-то вроде той ужасной смеси молока с водкой, которую чилийцы называют кола-моно) – не верьте, никому не верьте, потому что у Марии Луизы О'Брайен вообще не было молока. Сразу после родов она потеряла сознание и через шесть часов умерла не приходя в себя…»

Ант Скаландис

Непорочное зачатие Касьяна Пролеткина

Если кто-нибудь скажет вам, что у Марии Луизы О'Брайен во время рождения Мигеля Сантьяго Хортеса появилось кислое молоко (а есть еще и такие шутники, которые утверждают, что у нее было и не молоко вовсе, а молочный коктейль, что-то вроде той ужасной смеси молока с водкой, которую чилийцы называют кола-моно) – не верьте, никому не верьте, потому что у Марии Луизы О'Брайен вообще не было молока. Сразу после родов она потеряла сознание и через шесть часов умерла не приходя в себя. Вскрытие показало, что Хортес, перепугавшись в последнюю минуту, пытался выбраться сам с помощью абсолютера, каковой, надо отдать ему должное, применял не как огнестрельное, а как холодное оружие, оставаясь гуманистом до последних мгновений своей жизни. И хотя

увечья, нанесенные Марии Луизе, были все-же весьма значительны, врачи продолжали утверждать, что главной, а по существу и единственной причиной смерти стал психошок. «Как вы думаете, – говорили врачи – что ощущает женщина, когда из чрева ее появляется не голенький кричащий младенец, а уменьшенный до размеров младенца капитан дальней разведки в разорванном, залитом кровью скафандре с нашивками контактеро первого класса, и появляется необычайно резво, помогая себе руками и ногами, а, наконец, выскочив, палит из абсолютера в белый свет, как в копеечку и затем почти тут же падает замертво?»

Одна из медсестер, ставшая свидетельницей этого жуткого эпизода, с визгом вылетела в коридор, а вторая, как рассказывает доктор Збышек, не меньше минуты смотрела на все происходящее остекленевшими глазами, после чего грохнулась в обморок, круша своим тучным телом пузырьки с медикаментами и прочие атрибуты операционной. Сам же доктор Збышек, старший акушер клиники, признавался потом, что глядя на вылезающего Хортеса, раз и навсегда зарекся пить проклятый фомальгаутский спирт (на который в силу его дешевизны была переведена вся земная медицина), а потом, когда луч абсолютера опалил ему волосы на левом виске, за считанные мгновения вспомнил не только Иисуса и пречистую деву, а всех богов, каких когда-либо знал, и даже еще двух-трех таких, которых не знал никогда. Но я думаю, каждый снимет шляпу перед доктором Збышеком, за то что он сумел совладать с собой и, перенеся маленького Хортеса на стерильный топчан, тут же открыл дверь в коридор и крикнул убежавшую в страхе сестру. А когда доктор Збышек повернулся к трем недвижно лежавшим телам, все три были уже сопоставимы по своим размерам: капитан дальней разведки Мигель Сантьяго Хортес распростерся на топчане во всю длину нормального взрослого человека, а кровь из его ран стекала по пальцам свесившейся руки и ножке топчана. И вот тогда доктор Збышек совершил сразу три нелогичных поступка: сначала он упал на колени и возопил: «Прости мне, Господи, прегрешения мои!», затем вскочил и выпил не разбавляя стакан фомальгаутского спирта и наконец нажал клавишу пульта видеосвязи и набрал код комитета по контролю за порядком.

Мигеля Хортеса не удалось спасти. Марию Луизу тоже. И вовсе не по вине доктора Збышека. Мария Луиза действительно умерла от психошока, а Хортес скончался от потери крови, еще будучи маленьким. Укусы на его теле стали одной из загадок для ученых Земли. Ни одно известное им животное не могло оставить таких следов. Причем больше всего они походили на следы зубов человека.

Другой и, по существу, главной загадкой стал сам Мигель Хортес, контактеро первого класса, ушедший в очередную сверхдальнюю экспедицию около девяти месяцев назад. Последнее сообщение, которое он передал, пришло на Землю за восемь месяцев до удивительного события, и пришло оно из системы двойной звезды Альфа Кроля. Хортес сообщал, что садится на четвертую планету, так как она окружена чрезвычайно интересными хрогравитационными вихрями, а его корабль как раз оказался в сфере действия этих вихрей. Из сообщения, как всегда, невозможно было понять, попал Хортес в беду или просто решил изучить незнакомое явление.

И по поводу появления Хортеса на Земле мнения резко разделились. Причем справедливости ради, следует сразу заметить, что не все признали сам факт возвращения Мигеля Хортеса. Нашлись энтузиасты, и их было немало, поддержавшие версию видного биохимика Зигмунда Факманьского, который заявил: «Человек, рожденный Марией О'Брайен – это не Мигель Сантьяго Хортес, а его сын». И доводы были впечатляющими. Во-первых, оказалось, что ровно за девять месяцев до рождения Луиза прилетела к Хортесу на Луну, где он проводил время между двумя сверхдальними, и их видели вместе в японском каменном саду, неподалеку от космопорта, где они, как было известно, встретились и через полтора часа расстались. Оппоненты возражали. В японском саду, который возле космопорта, нету-де не только гостиничных номеров, но даже элементарного кислородного бункера, где можно было бы раздеться и одеться. На такие возражения Факманьский и его приспешники отвечали презрительными смешками. Дескать, разве можно до такой степени отставать от жизни. Ведь именно им, Зигмундом Факманьским, три года назад были изобретены сверхэластичные спецскафандры для половых сношений на планетах неземного типа с атмосферами токсичными, инертными, а также на планетах вовсе без атмосфер с использованием приставки для глубокого вакуума. И он, Факманьский, может указать очевидцев, которые подтвердят, что Хортес и Мария носили именно такие скафандры, а в тот исторический день имели при себе и вакуумные приставки.

«Ну, хорошо, – соглашались оппоненты, – предположим, все было именно так. Но ведь зачатие в условиях вакуума невозможно!» «И снова вы заблуждаетесь! – торжествовал Факманьский. Все скафандры моей системы, выпущенные за последние полтора года, допускают вариант конструкции со встроенной полупроницаемой мембраной. И я вам скажу больше: именно такая мембрана обнаружена в скафандре родившегося маленького Хортеса». «Простите, – спрашивали оппоненты, – а почему младенец-Хортес родился в скафандре и даже с абсолютером?» «С абсолютером! – кричал обычно Факманьский, цепляясь

за последнее слово. – Да разве вы не знаете, что кожух абсолютера выполняется как одно целое со скафандром, и ни один пилот дальней разведки не имеет права ни войти, ни выйти с корабля, не имея при себе абсолютера!» А когда вопрос конкретизировали: «Каким образом из яйцеклетки мог развиться скафандр системы Факманьского, да еще с абсолютером в кожухе?» Факманьский, как правило, переходил в наступление: «А как вы можете объяснить в позиций современной физики появление Хортеса-старшего в полости матки Марии О'Тэрайен?» Или же он выволакивал еще какой-нибудь забытый аргумент в пользу своей версии: «Между прочим, известно, что организм Марии Луизы был запрограммирован на рождение мальчика, а Мигель я знал его лично (тут Факманьский едва не пускал слезу), давно мечтал о наследнике».

В мнении оппонентов тоже была своя логика, но и абсурда в нем хватало. Безусловное сходство (если не сказать, идентичность) трупа, в который превратился маленький Хортес, с Хортесом настоящим являло собой главный аргумент сторонников версии о возвращении знаменитого контактеро, но появление его во чреве и резкое увеличение в размерах были теми слабыми местами, которые сводили на нет убедительность доводов. Были выдвинуты три основных гипотезы, объясняющие фантастический феномен. Первая, самая абсурдная и, по существу, смыкающаяся с позицией Факманьского, утверждала, что Хортес посетил во чреве Марии Луизы ее ребенка, одел на него свой скафандр и ввел ему некий стимулятор роста, содержащий одновременно генетическую информацию о самом Хортесе. Далее утверждалось, что Хортес и его двойник повздорили, в результате чего папаша искусал младенца до полусмерти, а сам отчалил в ту же звездную систему, из которой прибыл. Вторая гипотеза предполагала подмену младенца Хортесом, который, будучи искусан неведомыми врагами, в отчаянном стремлении спастись без каких бы то ни было технических приспособлений удрал в надпространство, потом в целях безопасности изменил собственный масштаб (опять-таки голыми руками) и, вынырнув из многомерного континуума в произвольной точке, угодил аккурат в матку Марии Луизы, а по закону сохранения массы в замкнутой системе нерожденный младенец через надпространство выскочил в то самое место, откуда исчез Хортес, то есть был отдан на съедение неизвестным земной науке злобным тварям. Сторонников этой гипотезы в шутку называли апологетами межзвездного аборта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/skalandis_ant/neporochnoe-zachatie-kas-yana-proletkina

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити